

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-1-64-71>

Осуществление судебной защиты от обвинений и компенсация вреда в европейском деликтном праве при рассмотрении дел о внедоговорной ответственности в нанобиотехнологической сфере

Т. Э. Зульфугарзадекандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: teymurz@yandex.ru

Implementation of Judicial Protection Against Charges and Compensation for Damages in European Tort Law in Cases of Non-Contractual Liability in the Nanobiotechnological Sphere

T. E. Zulfugarzade PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: teymurz@yandex.ru

Аннотация

В статье приведены основные результаты проведенного научного исследования особенностей осуществления судебной и иной юридической защиты от обвинений, сформировавшихся в европейском деликтном праве, а также определения (установления) наличия и компенсации вреда при рассмотрении дел о внедоговорной ответственности в процессе разработки, производства, хранения и распространения нанобиотехнологий. Массовое производство и использование нанобиоматериалов, вызывающих появление новых рисков для жизни и здоровья человека, объективно требуют выработки новых методик обеспечения безопасного существования индивида, особенно в условиях неопределенности, вызванных, в том числе угрозой неблагоприятных последствий, связанных с глобальным распространением коронавирусных и им подобных инфекций, ряд из которых может иметь искусственное происхождение, а также эффективных методик судебного доказывания, включая судебную защиту, определения и компенсации вреда (ущерба), вызванного неблагоприятным воздействием нанобиоматериалов, – все это в свою очередь порождает деликтную ответственность делинквентов (правонарушителей). Предметом исследования послужили отношения, возникающие между разработчиками, производителями и распространителями нанобиоматериалов и нанобиопродукции человеком (индивидом), с одной стороны, а также юридическими лицами, на которых указанные виды материалов и продукции оказывают свое, в том числе неблагоприятное воздействие на окружающую среду, – с другой. В качестве основных методов познания при проведении исследования были использованы логический, сравнительный, эмпирический, аналитический, историко-правовой, описательный и др. Научную новизну исследования составили выводы, в соответствии с которыми, в первую очередь в европейском деликтном праве обязательство по восстановлению ранее существовавшего состояния должно применяться и при загрязнении нанобиоматериалами, выступать в качестве сдерживающего фактора, побуждающего поставщиков и производителей применять меры предосторожности и оказывать влияние на предварительные исследования и проверки, осуществляемые ими. При этом материальная ответственность за причиненный ущерб в европейском деликтном праве не действует заранее, а сами по себе риски понесения ущерба в будущем не подлежат компенсации. Таким образом, истцы сталкиваются с необходимостью судебного доказывания наличия чего-то осязаемого, на основе чего может быть назначена (определен размер) и выплачена компенсация, т. е. демонстрации свидетельства о причиненном вреде (ущербе) или хотя бы основательных известных вероятностей того, что определенный тип ущерба от воздействия проявит себя позже, на что

наука, связанная с нанобиоматериалами, пока не дает однозначного ответа. В последующем, выработанные в европейском деликтном праве методы судебной защиты, а также определения компенсации по делам о внедоговорной ответственности в нанобиотехнологической сфере, по нашему мнению, могут найти свое отражение в отечественном праве, например, в гражданском и природоресурсном (природоохранном) законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право, деликт, зловерность, вред, ущерб, инновационный, нанобиотехнологии, материалы, продукция, воздействие, недобросовестность, злоупотребление, дело, суд, компенсация, осторожность, безопасность, ответственность, делинквент, Европейский союз, COVID-19.

Abstract

The article presents the basic results of scientific research of the peculiarities of the judicial and other legal protection from prosecution, and determine (establish) the existence of and compensation for damage in cases of non-contractual liability in the process of development, production, storage and distribution of nanobiotechnology, formed in European tort law, which is important in modern conditions of mass production and use of nanobiomaterials, causing the emergence of new risks for life and health, objectively requires the development of new techniques to ensure the safe existence of the individual, which is especially important in the context of uncertainty, including the threat of adverse consequences associated with the global spread of coronavirus and similar infections, some of which can have an artificial origin, and this causes, in turn tort liability delinquent and effective methods of forensic evidence, including judicial protection, the determination and compensation of harm (damage) caused by the unfavourable impact of nanobiomaterials. The subject of the study was the relationship that arises between developers, manufacturers and distributors of nanobiomaterials and nanobioproducts on the one hand and a person (individual), as well as on the environment and legal entities on which these types of materials and products have their own, including adverse effects, on the other. The main methods of cognition used in the study were logical, comparative, empirical, analytical, historical-legal, descriptive and others. The scientific novelty of the study was based on the conclusions according to which, first of all, in European tort law, the obligation to restore a pre-existing state should also be applied in case of contamination with nanobiomaterials, act as a deterrent factor that encourages suppliers and manufacturers to apply precautionary measures, and influence the preliminary studies and inspections carried out by them, and, secondly, material liability for damage caused in European tort law does not apply in advance – the risks of future damage are not compensable by themselves. Thus, plaintiffs are faced with the necessity of legal evidence the presence of something tangible, which can be assigned (determined by size), and compensation, that is, the demonstration of evidence about the harm caused (damages) or at least a solid of known probabilities that certain types of damage effects will manifest themselves later – on science related to nanobiomaterials, does not give a clear answer. In the future, the methods of judicial protection developed in European tort law, as well as the determination of compensation in cases of non-contractual liability in the nanobiotechnological sphere, in our opinion, can partly be reflected in domestic law, for example, in the civil and natural resource (environmental) legislation of the Russian Federation.

Keywords: civil law, tort, malignity, harm, damage, innovative, nanobiotechnology, materials, products, impact, bad faith, abuse, case, court, compensation, caution, safety, liability, delinquent, European Union, COVID-19.

Активное общемировое развитие инновационных технологий и прежде всего нанобиотехнологий, применяемых в медицине для диагностики заболеваний и лечения, радиоэлектронике и других наукоемких областях промышленности, включая производство продуктов питания, новейших средств вооружений, медикаментов, косметики, сельскохозяйственных удобрений и т. п., как неоднократно отмечалось в научной литературе¹, помимо позитивного эффекта, имеет множество негативных последствий, опасность которых до

сих пор в полной мере не изучена, равно как до сих пор не определены возможные последствия, вызванные наступлением рисков, связанных с разработкой, производством, хранением, реализацией и применением нанобиопродукции. Особую значимость указанные проблемные вопросы получили в последний год, что непосредственно связано с реалиями коронавирусной пандемии, которая затронула все человечество.

Обращаясь к вопросам о возможности искусственного происхождения COVID-19, создатели антикоронавирусной вакцины открыто заявляют о том, что таковая может быть результатом «классической вирусной эволюции в природе» [1]. В связи с этим у разработчиков и производителей нанобиопродукции и нанобиоматериалов объек-

¹ Construction Safety and Health. Workplace Safety & Health Topics. National Institute of Occupational Safety and Health. – URL: <https://www.cdc.gov/niosh/topics/construction/> (дата обращения: 30.04.2021).

тивно возникает повышенная ответственность за вред, который может быть причинен в результате развития нанобиоисследований и нанобиопроизводства. Таким образом, в европейском деликтном праве возникает понятие «зловредность», которая «представляет собой неправомерное вмешательство, нарушение таких прав физических лиц, как право владеть собственностью, право на охрану здоровья, право на удобства и комфорт»¹. При этом немаловажно, что иски о зловредности применимы не только в правоприменительной практике государств – членов ЕС, но и, например, в статье 12, части 3 статьи 28 ГК РФ² и др.

Учитывая, что научный прогресс находится в своем непрерывном развитии, перед юридическим сообществом стоит многосложная задача, решение которой позволит, с одной стороны, не препятствовать легитимному развитию нанобиотехнологических исследований и производству нанобиоматериалов, а с другой – выработать эффективные механизмы компенсации (прежде всего на основании гражданско-правового деликта) вреда (ущерба), причиненного физическим и юридическим лицам в результате наступления неблагоприятных последствий, вызванных распространением нанобиоматериалов. В связи с этим полагаем целесообразным более подробно рассмотреть методы судебной защиты от обвинений и компенсации вреда, выработанные и апробированные в европейском деликтном праве применительно к рассмотрению дел о внедоговорной ответственности в нанобиотехнологической сфере.

Обратимся непосредственно к рассмотрению проблемных вопросов судебной защиты ответчиков по делам, связанным с наступлением неблагоприятных последствий, связанных с разработкой или производством нанобиоматериалов.

Основываясь на том, что право деликтной (внедоговорной) ответственности оснащено средствами судебной защиты от обвинений, в настоящей работе выделяются только те из них,

которые, по нашему мнению, являются наиболее значимыми (особенно актуальными) для проводимого исследования. Так, например, форс-мажорные (непредвиденные) обстоятельства вполне могут быть признаны таким средством судебной защиты, которое будет использоваться в делах о неблагоприятных воздействиях, связанных с нанобиоматериалами, если такие побочные эффекты возникают в процессе разработки или производства нанобиоматериалов.

Так, произошедшее событие (происшествие), связанное с наступлением риска неблагоприятных последствий создания или использования нанобиопродукции, должно быть вне возможностей средств контроля со стороны ответчика, непредсказуемым и неизбежным. При этом забегая вперед, целесообразно отметить, что к непредсказуемости будет трудно предъявлять претензии из-за потенциально известных рисков, присущих нанобиоматериалам, и исходя из опыта практического применения предыдущих развивающихся технологий, который можно было бы учесть при рассмотрении исследуемой категории судебных дел. Тем не менее состояние современной науки и имеющиеся знания вполне позволяют использовать разумные и достаточные, а также весьма надежные аргументы в отношении непредвиденной случайности, характерной для нанобиопродукции.

Во французском праве квазиделиктов (*quasi-delicts an act of God* – почти или практически преступлений) судебная защита от обвинений из-за стихийного бедствия (действия непреодолимой силы) связана с защитой от имевшего места события – непредвидимого события. Критерии ее применения такие же, но они касаются причины причинения ущерба от оспариваемого происшествия. Если оспариваемое происшествие было непредсказуемым и неизбежным, даже если оно и вменяется в вину ответчику и проходит тест «если бы не», ответчик будет освобожден от ответственности. Этот вопрос, по-видимому, схож со случаем, когда имеют место несколько различных причин: воздействие нанобиоматериалов и причинение вреда неизвестной этиологии, при этом причина возникновения вреда остается неизвестной.

Правовая категория «принятие на себя рисков» (*assumption of risk*) характеризуется отсутствием обиды (неприязни) в отношении изъясившего согласие, так как является защитным действием (защитной реакцией), при котором

¹ Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве : учебное пособие / отв. ред. М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2017. – С. 148.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

полностью исключается какая-либо ответственность со стороны ответчика, поскольку он утверждает и вправе утверждать, что истец знал о рисках причинения вреда явно или неявно, и путем соглашения или одностороннего акта принял на себя эти риски как свои собственные. Соглашение состоит в том, что «потерпевшая сторона сознательно соглашается и берет на себя риски. Таким риском, как известно, является риск, который был признан потерпевшей стороной и в то же время был (охотно) принят ею» [5]. Принятие рисков происходит «когда пострадавшая сторона выразила свое согласие на несение ответственности за юридические последствия причинения ущерба самому себе либо вообще (в целом), либо по отдельным позициям причиненного (возникшего) вреда (ущерба) или определенным основаниям несения ответственности» [5].

Полагаем, что рассмотренная выше линия защиты в суде будет достаточно хорошо вписываться в концепцию о сфере риска (sphere of risk), реализуемую в том числе в деликтном праве ФРГ.

Рассмотрение указанного метода судебной защиты представляется немаловажным вследствие его распространенного использования в делах по воздействиям технологий, в том числе нанобиотехнологий, в судах Евросоюза. При этом подчеркнем, что реализация еще одного принципа европейского деликтного права «зная не желают», является примером того, что обычно происходит в тех ситуациях, в которых сам факт найма был воспринят в качестве молчаливого принятия рисков, связанных с данной работой (выполнением трудовых функций). Вместе с тем такой метод судебной защиты может быть с успехом использован против тех, кто работает на производстве нанобиоматериалов, будучи уведомленными о потенциально известных и неизвестных рисках (такая обязанность возлагается на работодателей), и продолжает работать в данном секторе, притом что работодатель принял все необходимые меры и установил новейшее профилактическое оборудование, но работники все же подвергаются воздействиям и развитию последующих телесных (и, как следствие, психических) повреждений.

В связи с вышеизложенным представляется возможным поставить вопрос о том, возможно ли использовать такой метод защиты для отклонения претензий к несению ответственности за качество продукции, когда информация о содержа-

нии нанобиоматериалов в данной продукции и рисках, связанных с ней, была должным образом доведена до сведения потребителей, и несмотря на то, что данная продукция использовалась должным образом, ее применение по-прежнему приводит к неблагоприятным последствиям.

Отвечая на поставленный вопрос, отметим, что если состояние научных знаний о последствиях воздействия нанобиоматериалов в ближайшие несколько десятилетий останется таким же, как в наше время, или станет хуже из-за бесчисленного разнообразия применяемых нанобиоматериалов, способов их использования и методов их испытаний, которые направлены на получение результата в рамках целевых параметров, которые установила лаборатория (испытательный комплекс), то призрачные (фиктивные) риски, безусловно, будут доводами, используемыми для усиления линии судебной защиты. Потенциальные правонарушители (делинквенты) в данной связи будут утверждать, что заявления истцов основаны на противоречивых или оспариваемых наукой данных, или в более общем плане – на отсутствующей научной базе, указывая на отсутствие реальной возможности создания рисков причинения ущерба. Такая линия судебной защиты, вероятнее всего, будет играть важную роль до тех пор, пока наука не даст более глубокие ответы на эти проблемные вопросы.

Способы судебной защиты от обвинений за качество продукции исходя из Директивы об ответственности 85/374/ЕЕС¹ предусматривают в том числе, что ключевой является защита в суде от самого современного риска – конструктивных недостатков. Полагаем важным отметить, что в соответствии с Директивой 85/374/ЕЕС, доминирующий оператор может использовать этот метод судебной защиты, т. е. утверждать, что данный выброс не был связан с причинением последовавшего ущерба из-за отсутствия в нем рисков в момент времени выброса.

Так, немецкий правовед В. Фогельман приводит доводы, в соответствии с которыми рассматриваемый метод должен толковаться в узком смысле в соответствии с принципом предосто-

¹ Council Directive 85/374/EEC of 25 July 1985 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning liability for defective products. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31985L0374:en:HTML> (дата обращения: 30.04.2021).

рожности. В частности, он отмечает, что «даже неокончательные научные доказательства о возможности причинения ущерба окружающей среде, исключают применение этого метода защиты» [3]. При использовании такого толкования причиненный ущерб от загрязнения нанобиоматериалами не будет покрываться за счет этой линии обороны. Однако Директивой ЕС об ответственности за причинение ущерба окружающей среде (ELD) предусматривается, что «если оператор докажет, что ущерб был причинен не по его неосторожности, и что это событие произошло в ходе разрешенной деятельности в рамках национального закона о применении директив и регламентов в соответствии с Приложением III статьи 8 (4) (а) Директивы ЕС об ответственности за причинение ущерба окружающей среде (ELD), он не будет нести ответственности»¹.

В других обстоятельствах будет применяться та же самая аргументация в отношении соответствия «минимальным юридическим требованиям», перечисленным в разделе, посвященном соблюдению техники безопасности и гигиены труда «Occupational safety and health» (OHS)², что они не будут достаточными для исключения несения ответственности. Такой метод судебной защиты, допускаемый в тех случаях, когда оператор докажет, что ущерб был причинен третьей стороной, несмотря на принятие соответствующих мер безопасности, учитывая, что «в современном мире безопасность фактически приобрела все черты общественного блага» [2. – С. 49], считается трудным для подтверждения, в частности, в случаях с нанобиотехнологиями в соответствии со статьей 8 (3) (а) ELD.

До получения более надежных научных данных, а также обретения понимания общей причинности в случаях воздействий (загрязнений) от нанобиоматериалов, такие методы судебной защиты будут предоставлять полную возможность потенциальным делинквентам оставаться безна-

казанными. Это отнюдь не означает, что деликтное право не работает; для функционирования защитных механизмов, оно считается рабочим инструментом, который только защищает от действующих непроверенных сигналов о неэффективной (неоптимальной) работе. Без более конкретных научных данных внедоговорная ответственность не достигнет своих целей и будет оставаться слабым механизмом регулирования нано-, нанобио-, а также других новых технологий.

Эффективность судебной защиты прямо влияет на установление размера компенсации за причиненный вред (ущерб), что объективно предопределяет необходимость более подробного рассмотрения вопросов определения компенсации за вред, причиненный делинквентами (правонарушителями) – разработчиками, производителями, продавцами нанобиоматериалов и нанобиопродукции.

В деликтном праве ЕС принцип пропорциональной, а также солидарной ответственности порожен в рассмотренной выше причинности отражает в основном то, каким образом осуществляется возмещение вреда (ущерба) в случае наличия нескольких делинквентов (правонарушителей). Существует несколько вариантов при рассмотрении того, как и в какой степени может быть установлен размер возмещения за причиненный ущерб.

Несомненно, в европейском деликтном праве предусмотрены компенсации за аварию, произошедшую без чьей бы то ни было явной вины, и за вытекающие из нее потери экономического характера (материального ущерба). При этом существуют единообразные ставки и фиксированные суммы компенсации за них, если за причинение конкретного морального вреда и материального ущерба может быть выделена сумма до определенного заданного объема «Х» в качестве возмещения ущерба. Например, за причинение травмы будет выделена сумма «Х» в качестве возмещения морального вреда. Таковая сумма может быть рассчитана по процентной доле приобретенной инвалидности, что, по мнению нормотворцев, ограничивает ответственность, обеспечивающую выплату компенсации пострадавшему, а также судебную защиту нанобиотехнологической промышленности в целом, включая исследовательские центры и лаборатории, в том числе нанобиотехнологическое производство.

Тем не менее для целей настоящего исследования остается важным вопрос о том, должна ли

¹ Directive 2004/35/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage [2004] OJ L 143, 56–75. Hereinafter Environmental Liability Directive or ELD. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32004L0035> (дата обращения: 30.04.2021).

² Construction Safety and Health. Workplace Safety & Health Topics. National Institute of Occupational Safety and Health. – URL: <https://www.cdc.gov/niosh/topics/construction/> (дата обращения: 30.04.2021).

присуждаться компенсация за ущерб, причиненный в качестве прямого следствия конкретной аварии (т. е. с включением традиционных понятий о косвенных экономических потерях), или может ли причиненный вред (ущерб) также быть возмещен за ожидаемые в будущем уже испытанные воздействия, например, компенсации за повышенный риск вреда от облучения.

Так, в Великобритании повышенный риск в случае заболевания мезотелиомой является основанием для компенсации вреда, при этом данный вред должен быть подтвержден медицинскими документами. Судебные дискуссии о потере возможностей также указывают на то, что начало болезни (травмы) по меньшей мере должно быть очевидным.

Следовательно, в европейском суде нельзя однозначно требовать возмещения вреда за утрату шансов оставаться здоровым, если не будет доказано (станет известным), что воздействия нанобиоматериалов оказали вредное влияние на здоровье данных лиц. Таким образом, представляется возможным определить, что в европейском деликтном праве риск (и anxiety – чувство тревоги) компенсируется в качестве косвенного убытка, если он значительный, и не является одним из основных факторов в причинении ущерба.

Для достижения целей настоящего исследования целесообразным представляется также оценить, может ли быть присуждена временная (предварительная) компенсация до окончательного подсчета всех составляющих суммы возмещения вреда (ущерба) в будущем, когда последствия данной травмы получат свое дальнейшее проявление. Такому механизму неизбежно свойственны свои сильные и слабые стороны [5]: сначала в нем бы учитывались риски от воздействия наночастиц, а сумма компенсации переоценивалась бы в ходе ухудшения последствий. Барьером (препятствием) для такого подхода стала необходимость продемонстрировать полученную травму, даже поверхностно, или по крайней мере доказать возможность развития серьезного заболевания¹, возможность наличия латентного периода ухудшения последствий от

данной травмы, а также отсутствия возможности возместить вред в связи с неплатежеспособностью или вследствие отсутствия у лица (лиц), причинившего вред – причинителя или причинителей вреда (ущерба) при резко выраженных последствиях от данной (полученной) травмы.

Такому положению дел в состоянии противостоять сложившаяся практика выплат компенсаций в рассрочку. Однако в целом действующая в ЕС страховая компенсационная система требует наличия гибкой инфраструктуры судебной системы (равно как и солидного страхового фонда) и, что еще важнее, претендентам на получение компенсационных выплат придется довольствоваться перспективой только частичной компенсации за причиненный вред (понесенный ущерб).

Далее рассмотрим вопрос о восстановлении первоначального состояния, что немаловажно с точки зрения причиненного вреда (ущерба) окружающей среде. Более детально указанный проблемный вопрос может быть сформулирован следующим образом: выиграет ли загрязнение нанобиоматериалами и последующее нанесение вреда окружающей среде от обязательства по возвращению ситуации в ранее существовавшее состояние?

Прежде чем попытаться ответить на поставленный вопрос в судебном заседании, представляется целесообразным установить, является ли возможным полное восстановление. Немаловажно отметить, что на сегодняшний день сколько бы то ни было подходящая с научной и практической точек зрения информация о разработках каких-либо методов или мер в этом направлении, отсутствует.

Как было отмечено выше, обнаружение нанобиоматериалов в окружающей среде является в наше время серьезной научной проблемой.

Директива ELD при специальном ее применении к экологической среде обитания ЕС «Натура-2000» (Natura 2000)² немного может предложить для нахождения ответа на вопрос о ранее существовавшем состоянии. Рассматриваемая Директива ELD, требует полного восстановления исходного состояния на месте, хотя предполагается и дополнительная реабилитация в случае невозможности полного восстановления, и компен-

¹ См.: Johnston V. NEI International Combustion LTD. UKHL 39 (17 October 2007). – URL: <https://www.casecheck.co.uk/johnston-v-nei-international-combustion-ltd-2007-ukhl-39-17-october-2007.html/>. (дата обращения: 30.04.2021).

² Natura 2000. – URL: https://ec.europa.eu/environment/nature/natura2000/index_en.htm/ (дата обращения: 30.04.2021).

сационная реабилитация, которая заботится о временном возмещении вреда (ущерба), причиненного (нанесенного) использованию ресурсов среды обитания, предлагая в обмен сходные варианты. Одним из таких вариантов является естественное самовосстановление.

Действующие органы власти в соответствии с требованиями ELD должны взвесить доступные и разумные варианты восстановления, прежде чем выбрать метод очистки, всегда стремясь вернуться к исходному состоянию, т. е. оценить их соответствие следующим критериям: затраты на восстановительные мероприятия, успех от их реализации, будут ли они препятствовать нанесению будущего и сопутствующего ущерба, воздействие восстановительных мероприятий по выбранному варианту восстановления на здоровье и безопасность людей, выгоды от них природным ресурсам, сколько времени все это займет. Упомянутые органы власти могут также выбрать вариант, связанный с предоставлением либо непредоставлением мер по восстановлению первоначального состояния, если к тому времени они уже «устранили значительные риски» и, что интересно, если затраты «непропорциональны получаемым экологическим выгодам» [4].

При этом немаловажно отметить, что определение биоразнообразия, приведенное в статье 2 ELD, устраняет споры о количественной оценке ущерба на основе изменчивости видов, но вместо того сосредоточено на оценке «затрат на реализацию компенсационного проекта реставрации путем применения менее спорных и тем самым более приемлемых для всех сторон экономических методов оценки»¹.

Таким образом, восстановление первоначального состояния основано на анализе затрат и выгод. Считается, что оно может быть необходимым не только с политической и административной точек зрения, но и для воспрепятствования проявлению дальнейших пагубных последствий для окружающей среды (и здоровья человека) в результате очистки.

Подводя итоги проведенному исследованию, представляется важным отметить, что в Европейском деликтном праве обязательство по восстановлению ранее существовавшего состояния должно применяться и при загрязнении нано-

биоматериалами, выступать в качестве сдерживающего фактора, побуждающего поставщиков и производителей применять меры предосторожности и оказывать влияние на предварительные исследования и проверки, осуществляемые ими. Такое сдерживание, однако, может быть нарушено из-за роли, играемой страховщиками, хотя в шаблонной форме уведомления, направленного в 2008 г. страховым альянсом «Континентальная западная группа»² (США) держателям страховых полисов утверждалось, что в ее политике по восстановлению, в том числе по общей коммерческой ответственности страховой организации, при компенсации ущерба, понесенного страхователями – владельцами бизнеса, будет содержаться исключение в отношении нанотрубок и нанобиотехнологий. Даже если такое сдерживание специально не предусматривает восстановление ущерба, причиненного окружающей среде, ссылаясь только на имущество, оно позволяет не принимать во внимание это уведомление в случае возникновения между ними конфликта, давая нам возможность предположить, что данная компания не исключает специального покрытия нанобиотехнологической ответственности, если таковое будет затребовано.

Вместе с тем материальная ответственность за причиненный ущерб в европейском деликтном праве не действует заранее – сами по себе риски понесения ущерба в будущем не подлежат компенсации. Таким образом, истцы сталкиваются с необходимостью судебного доказывания наличия чего-то осязаемого, на основе чего может быть назначена (определен размер) и выплачена компенсация, т. е. демонстрации свидетельства о причиненном вреде (ущербе) или хотя бы основательных известных вероятностей того, что определенный тип ущерба от воздействия проявит себя позже, на что наука, связанная с нанобиоматериалами, пока не дает однозначного ответа.

Подобный подход позволил определить, что современное европейское деликтное право обладает инструментами для эффективного регулирования новых технологий, поддержания справедливого баланса прав потенциальных делинквентов (правонарушителей) и возможных групп

¹ См.: Sustainability. – URL: <https://www.bergkampinc.com/sustainability/> (дата обращения: 30.04.2021).

² Construction Safety and Health. Workplace Safety & Health Topics. National Institute of Occupational Safety and Health. – URL: <https://www.cdc.gov/niosh/topics/construction/> (дата обращения: 30.04.2021).

риска. Даже при наличии выплаты страхового покрытия необходимость восстановления первоначального состояния по-прежнему остается серьезным инструментом сдерживания (еще одной проблемой является то, что лицо, определяющее политику, должно также понимать, что сегодня страхование ответственности за причинение экологического ущерба все еще является относительно новым бизнесом; в этом отношении представляется возможным сослаться на то, что дифференциация рисков в страховании ответственности за причинение ущерба окружающей среде в европейском деликтном праве все еще находится в начальном состоянии и что существует гораздо больше возможностей связывать

соответствующим образом условия страховых полисов и страховых премий с экологической надежностью нанобиопроизводителей), хотя латентный ущерб может представлять препятствия, даже если существует положение о временной (предварительной) компенсации ущерба. В последующем, выработанные в европейском деликтном праве методы судебной защиты, а также определения компенсации по делам о внедоговорной ответственности в нанобиотехнологической сфере, по нашему мнению, отчасти могут найти свое отражение в отечественном праве, например, в гражданском и природоресурсном (природоохранном) законодательстве Российской Федерации.

Список литературы

1. *Плотникова А.* Создатель вакцины от коронавируса рассказал о происхождении COVID-19 // Profile.ru. – 2020. – 19 декабря. – URL: https://profile.ru/news/scitech/sozdatel-vakciny-ot-koronavirusa-rasskazal-o-proisxozhdenii-covid-19-470330/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop/ (дата обращения: 30.04.2021).
2. *Федулов Г. В.* Безопасность как нематериальное благо субъектов гражданского права // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 1. – С. 48–55.
3. *Fogelman V.* First Environmental Liability Directive cases from European Court of Justice. Retrieved 20.12.2010, from Commerical Risk Europe. – URL: <http://www.commercialriskeurope.com/cre/190/57/First-Environmental-Liability-Directive-cases-from-European-Court-of-Justice/> (дата обращения: 30.04.2021).
4. *Cheryl Micallef-Borg, Geert van Calster.* Non-Contractual Liability as an Instrument for Regulating Nano and New Technologies : A Thorough Review Using National and European Union Tort Law. – 2011. – June 21. URL: <https://ssrn.com/abstract=1934730> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1934730> (дата обращения: 30.04.2021).
5. *Gerven van Walter, Lever J. F., Larouche P.* Tort Law: Ius Commune Casebooks for the Common Law of Europe, Bloomsbury Academic, 2000.